

Наклонившись, он страстно поцеловал Элис в губы. Она не могла двигаться. Ее руки были зажаты между их телами. Он обнял ее за талию и крепче прижал к себе. Элис не сумела бы вырваться, но она и не хотела. Когда его губы коснулись ее, она потеряла голову. Его поцелуй был страстным, требовательным и одновременно соблазнительным. Ее словно окутал сладкий туман, пока его губы дразнили ее. Он запустил пальцы в волосы Элис, отведя ее голову немного в сторону...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5070-3

9 786171 250703

Софи Д'Астордан

Герцог покупает невесту

Софи Д'Астордан

*Герцог
покупает
невесту*

Герцог
покупает
невесту

Sophie Jordan

*The Duke
Buys
a Bride*

a Novel

Софи Д'жордан

*Герцог
покупает
невесту*

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
Д42

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии “Avon”,
an imprint of “HarperCollins Publishers”

Переведено по изданию:
Jordan S. The Duke Buys a Bride : A Novel / Sophie Jordan. —
New York : Avon Books, 2018. — 368 p.

Перевод с английского *Богдана Войченко*

Дизайнер обложки *Алина Ачкасова*

ISBN 978-617-12-5070-3
ISBN 978-0-06-246364-7 (англ.)

© Sharie Kohler, 2018
© Jon Paul, обложка, 2018
© Nemigo Ltd, издание на
русском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2019

Это художественное произведение. Имена, герои, топонимы и ситуации, представленные в нем, являются вымышленными либо использованы в вымышленном контексте. Их не следует воспринимать как реальные. Любое сходство с реальными событиями, топонимами, организациями или людьми, живыми или умершими, является совпадением.

*Посвящается Джонезам, Майклу и Тэмми.
Всем давно известно, что писателю необходим
хороший строитель...
Спасибо вам за то, что помогли нам построить Пемберли.
Желаю, чтобы вы всегда были счастливы.*

Маркус, пятый герцог Отенберри, проснулся и вздрогнул, обнаружив, что лежит лицом в лошадином навозе.

По крайней мере, он решил, что эту вонючую субстанцию произвели именно лошади. Где-то рядом он услышал их тихое ржание. К тому же за свою жизнь он много времени провел в конюшне и хорошо знал запах лошадиного навоза.

Когда он попытался встать, его голову пронзила острая боль.

— *Черт подери!*

Что же с ним случилось?

Отерев лицо обшлагом рукава, он сел и огляделся. Маркус понял, что за ним наблюдают сквозь щели в стене конюшни.

Он пришел к выводу, что это дети, поскольку они были невысокого роста и разговаривали тонкими голосами. Конечно, его чувствительный слух мог его подвести.

— Когда он проснется, как думаешь?

— Ох, он в этих какахах уже пару часиков валяется!

— До завтра точно не очухается. Когда мой папашка пьет, то потом дрыхнет дня два или три.

— Он здоровый, да?

— Доброе утро, — протянул Маркус, пытаясь не вдыхать глубоко окружавший его смрад.

Дети удивленно заморгали.

— Ох, он так смешно говорит! — воскликнул какой-то малыш.

— Я полагаю, вы не сможете объяснить мне, где я нахожусь? — спросил он, осмотрев свою одежду

и поморщившись. Когда-то идеальный камзол был перепачкан навозом.

Его вопрос вызвал громкое хихиканье детворы.

— Ты не знаешь, где находишься? — довольно грубо спросил один малыш. — Что ж ты за олух такой?

— Еще тот олух, — проворчал Маркус, с трудом поднявшись на ноги и стараясь не обращать внимания на режущую боль в голове.

Дети снова захихикали.

Маркус сделал несколько шагов к воротам. Дети, стоявшие по другую их сторону, завизжали и бросились врассыпную. Топот их ног отдавался новыми волнами боли в голове герцога. Он попытался открыть ворота, но они были заперты снаружи на засов.

— Ну разумеется, — пробормотал он, тяжело привалившись плечом к стене конюшни.

Он порылся во внутреннем кармане в поисках платка. Убрав с лица солому и остатки навоза, Маркус задумался, как он мог так низко пасть. Как он мог до такого докатиться?

Насколько он помнил, еще никогда он не проводил ночь так постыдно. Ему доводилось просыпаться в разных местах, но под ним всегда оказывались кровать или кушетка. Однажды в школе он занимался до поздней ночи и заснул, положив голову на парту.

Это был позор.

За воротами слышались медленные тяжелые шаги. Это уже был не ребенок. Зазвенели ключи, что-то царапнуло по дереву, и ворота распахнулись.

В конюшню заглянул плотный крестьянин с широким плоским лицом и маленькими глазами-бусинками.

— Уже очухались, — резюмировал парень.

— Так и есть, — мягким тоном ответил Маркус, почесав заросший щетиной подбородок и посмотрев на свои сапоги.

Эта обувь уже не сверкала, как прежде. Его камердинер, оставшийся в Лондоне, пришел бы в ужас при виде подобного кощунства, однако столь невзрачный вид сапог герцога в конюшне казался вполне уместным. Да и чувствовал он себя им под стать — потрепанным и пыльным.

— Я покумекал, что ночь в конюшне поможет вам немного уgomониться.

Ага. Так его, значит, заперли намеренно. Однако он не мог вспомнить, за что его так наказали.

Маркус оглядел конюшню, которая стала его темницей. Он помнил, что остановился на постоялом дворе в одной отдаленной деревушке. Но было ли это вчера?

Он не помнил названия деревушки. Все в голове перемешалось. По дороге на север он миновал множество подобных мест.

Маркус поднял голову и посмотрел на своего тюремщика.

— Могу я узнать, в чем заключается мое преступление?

— Запомнили-таки? — Мужчина провел ладонью по своему красному носу, похожему на картошку. — Вы едва не разрушили кабаk Элвина, когда Джон Смити попытался оттащить вас от Ровены, которую вы лапали.

— Ровены? — Это имя показалось ему знакомым. Он помотал головой, словно это могло помочь ему вспомнить подробности. — Это такая черноволосая девушка?

— Так точно, — кивнул мужчина.

Имя ей явно подходило. Этой служанке равных не было. Когда Ровена принесла ему обед, она тут же уселась на лавку рядом с ним, засунула свои жадные руки в его брюки и схватила его за член.

Сидевший неподалеку парень начал возмущаться. Наверное, это и был Джон Смити.

Что случилось дальше, Маркус помнил плохо.

— Насколько я помню, это Ровена лапала меня.

Тучный мужчина усмехнулся.

— Как вам будет угодно. Бейлиф прислал меня, чтобы я вас выпустил. За причиненный ущерб он уже вычел нужную сумму из вашего кармана. Вам повезло, что у вас было достаточно денег, а то пришлось бы гнуть здесь спину, пока все не отработали бы.

Сказав это, слуга бейлифа швырнул Маркусу его бумажник. Герцог подхватил его, не дав упасть в грязь.

— Я должен передать вам, чтобы вы садились на лошадь и проваливали отсюда. Сегодня базарный день, и мы не хотим, чтобы ребята вроде вас шатались здесь. Нам больше не нужны проблемы.

— Ребята вроде меня?

Это могло показаться забавным, если бы не звучало столь оскорбительно. Он же герцог, а они обращаются с ним как с каким-то бродягой. Конечно, они не знали, кто он такой, да и одет он был наверняка не в лучший и не в самый чистый свой костюм. Так как он путешествовал один, ему не хотелось выставлять напоказ свое богатство. Однако они должны были понять, что он аристократ. Это его сильно задело.

— Можете не переживать. Я с радостью уеду из вашего медвежьего угла. — Расправив плечи, он одернул камзол. — Передайте бейлифу мою благодарность за теплый прием.

Мужик почесал блестящую плешь, словно слова Маркуса озадачили его.

Герцог решил не проверять содержимое кошелька, хотя тот, похоже, стал намного легче. Он заранее спрятал деньги в каблуке сапога и подкладке плаща, поскольку не был настолько глуп, чтобы ехать на север, не опасаясь разбойников с большой дороги.

Маркус вышел из конюшни и направился к своей лошади. Его мерин выглядел хорошо. Он явно тоже хотел побыстрее убраться отсюда.

Мальчик передал ему поводья. Маркус коротко кивнул ему и забрался в седло.

Не оглядываясь на конюшню, в которой он провел ночь, герцог прищпорил коня и направил его на оживленную улицу, решив на обратном пути объехать эту деревню стороной. Для него это место было проклято, и он собирался держаться от него подальше.

Элис обошла тесный чердак, поглядывая на узкую кровать, стоящую у стены возле единственного слухового окна. Она спала в этой кровати целых семь лет, наблюдая из окна за ночным небом, считая звезды и рассматривая луну, с нетерпением ожидая того дня, когда ее жизнь будет принадлежать ей одной.

И вот этот день настал. Сегодня она будет спать в другом месте.

Как обычно, она заправила постель. Серое шерстяное одеяло плотно облегло матрас, а подушка занимала то место, где семь лет лежала ее голова. Подушка здорово истрепалась, посередине появилась постоянная вмятина.

Возможно, в том месте, куда она направлялась, у нее будет атласная подушка, набитая гусиным пухом. Это не имело значения. Она была готова спать под простым одеялом на досках, только бы убраться отсюда подальше.

Она подошла к окну и выглянула наружу. Мистер Бирд ждал ее в повозке, кутаясь в плащ. Его крепкие, загрубевшие от работы руки нервно сжимали поводья. Он тоже хотел побыстрее отправиться в путь. Она была уверена, что это из-за вдовы Макферсон. Мистер Бирд и вдова сблизилась после того, как умер мистер Макферсон. Стать еще ближе им мешала Элис.

Обернувшись, Элис бросила последний взгляд на маленькую комнатку с косым потолком. Она жила здесь с детьми мистера Бирда очень долго, а приехала сюда в пятнадцатилетнем возрасте. Она была убита горем после смерти отца. У мистера Бирда имелось шесть здоровых веселых детей, которые постоянно требовали ее внимания и заботы. И она заботилась о них, пока мистер Бирд работал на своей ферме.

Сейчас здесь осталось всего трое детей, да и детьми их уже нельзя было назвать. Мальчики трудились на ферме вместе с отцом. Они могли позаботиться о себе и сами. Остальные женились, вышли замуж и покинули этот дом.

Она выполнила свою работу, и больше в ее услугах здесь не нуждались. Теперь у нее были свои цели.

Элис выдохнула, почувствовав большое облегчение впервые за много лет. Ну, вот и все. Она почти свободна. Ей осталось сделать лишь одно.

Она подняла свой маленький чемоданчик, в который сложила все свои пожитки. Перламутровая щетка для волос, расческа и зеркало, которые когда-то принадлежали ее матери. Карманные часы умершего отца. Свадебные ленты родителей. Несколько тесемок для волос. И семейная Библия, в которой была записана история ее семьи. Это все, что осталось от семьи Белл, единственное свидетельство того, что та существовала. Да, еще была Элис.

Развернувшись, она вышла из комнаты и спустилась по узкой кривой лестнице.

Нелли ждала ее внизу, качая на руках младенца. Она снова задала Элис вопрос, которым мучила ее всю неделю:

— Ты в этом уверена?

— Да, — ответила она. — Мы изначально так договорились с твоим отцом.

Нелли нахмурилась.

— Это не значит, что ты поступаешь правильно.

Решившись на этот шаг, каким бы ужасным он ни казался, Элис понимала, что нет другого способа наладить свою жизнь.

Она долго ждала этого момента. Когда ей было очень тяжело — а ухаживать за шестью шумными детьми целый день напролет весьма тяжело, — она терпела. Она заставляла себя улыбаться. Она старалась. Потому что знала: этот день придет. Она завоюет свободу.

Элис положила ладонь на руку Нелли и сжала ее. Маленькая дочь Нелли наклонилась и провела ладошкой по волосам Элис, слегка испортив ее с трудом созданную прическу.

Когда Элис только появилась в доме Бирда, Нелли презирала ее и не хотела, чтобы она жила с ними. Покойная миссис Бирд умерла за несколько месяцев до того, и Нелли меньше всего желала, чтобы ее место заняла чужая женщина. Очень скоро она начала всячески вредить Элис: подкладывала ей в обувь лягушек, ерошила ее волосы, пока Элис спала, и даже испортила ее лучшее платье. Элис спрятала свои ценные вещи, испугавшись, что Нелли уничтожит их.

Но было приятно вспоминать, как со временем все изменилось. Теперь Нелли стала для нее младшей сестрой, несмотря на то что вышла замуж и жила на другом конце деревни со своей новой семьей.

— Там будет Ярдли, — уверенно произнесла Элис.

Нелли фыркнула и потеряла свой большой живот.

— Ярдли. — Она закатила глаза. — Что ты вообще знаешь о нем, Элис?

— В детстве мы были очень хорошими друзьями.

Они выросли вместе и были неразлучны, постоянно гуляли по Колли-Бен и окрестностям. Отец еще был здоров, когда Ярдли попал во флот. Тогда же, в детстве, они успели обменяться обещаниями: он вернется за ней, а она будет его ждать.

Они писали друг другу письма. Он рассказывал ей о своих путешествиях. Она — о том, что папа решил выдать ее за мистера Бирда. Это его не смутило. Он все равно обещал вернуться за ней, и так он и поступил.

Они будут жить вместе, переедут в Лондон. Он пойдет работать помощником к кузену отца, торгующему птицей в Севен-Дайлс. Она станет швеей или даже служанкой. Они будут жить вместе, совершенно свободные — вот что важнее всего.

Они мечтали об этом дне, и вот он наконец настал. Мистер Бирд дал свое согласие.

— Да. — Нелли ее ответ не убедил. — Это случилось давным-давно. Он тогда был мальчишкой. А потом слишком долго пробыл в море. Люди меняются.

— Мы с ним договорились, — возразила Элис.

— Он был дома всего несколько недель. Ты не знаешь, что он за человек сейчас, и ты хочешь связать свою судьбу с ним. — Она покачала головой. — Я бы на твоём месте этого не делала.

Элис не хотела напоминать, что у нее почти нет выбора. Ярдли был ее лучшим вариантом. Единственным, на который она могла рассчитывать.

Ведь выбор очень важен. До сих пор у нее не было возможности выбирать. Ярдли означал для нее свободу. Она возьмет жизнь в свои руки. Теперь у нее появится право принимать решения. Ее судьба больше не будет игрушкой в чужих руках.

Ярдли заберет ее отсюда. Она наконец увидит мир и будет жить за пределами этой деревни.

— Не волнуйся за меня. Все будет хорошо, Нелли. Вот увидишь. Нелли еще сильнее нахмурилась.

— Надеюсь, ты права. Ты заслуживаешь лучшего.

Элис обняла девушку, точнее женщину, потрогала ее живот. Женщина, которая держала ее за руку, собиралась стать матерью во второй раз.

Элис уже давно пора было жить своей жизнью. К счастью, мистер Бирд согласился и не будет мешать ей.

Нелли, словно бы прочитав ее мысли, шепнула ей на ухо:

— Смотри, чтобы ты не попала из одной тюрьмы в другую...

Элис отстранилась.

— Ты придешь на рынок проводить меня?

Нелли отрицательно покачала головой:

— Нет. Я не смогу смотреть на это. — Она шмыгнула носом и быстро заморгала, сдерживая слезы. — Но если ты настаиваешь, я приду...

— Не надо. Иди домой.

— Ты будешь писать? — спросила Нелли с ноткой отчаяния в голосе. — Я умру, если не узнаю, что происходит...

— Буду. Я буду рассказывать тебе обо всех своих приключениях.

Нелли неуверенно улыбнулась и кивнула:

— Я надеюсь на это. Теперь ступай.

Элис кивнула в ответ:

— Да. Не хочу, чтобы Ярдли ждал.

Открыв дверь, она вышла наружу и подняла голову, подставляя лицо холодному солнечному свету. Ярдли ждал слишком долго.

Они оба ждали слишком долго.

На улицах деревни царило оживление. В базарный день из окрестных мест всегда съезжалось множество людей. Везде стояли конные экипажи. Элис могла бы протянуть руку и коснуться ехавшей рядом повозки с картофелем, на которой сидел какой-то встревоженный крестьянин. Уличные торговцы предлагали свои товары. Дети бегали и визжали, лавируя между прохожими и лошадьми. Женщины болтали о разноцветных тряпках. Мужчины обсуждали будущий урожай за кружками с пивом и теплым вином, приправленным специями.

Пока они медленно продвигались вперед, Элис украдкой покосилась на мистера Бирда. Тот смотрел прямо перед собой. В этом не было ничего необычного. В течение этих семи лет они мало разговаривали друг с другом. Они обсуждали либо детей, либо домашние дела.

Элис вглядывалась в лица прохожих, надеясь увидеть среди них Ярдли.

Конечно, его там не было. Она мысленно обругала себя и вытерла внезапно вспотевшие ладони о платье. Разумеется, он будет ждать ее на площади, как и обещал.

Мистер Бирд заехал так далеко, как только смог, — до самого конца улицы, а затем остановил повозку. Его колени хрустнули, когда он слез на землю, отвязал лошадей и развернул свою телегу. Затем он протянул руку Элис, чтобы помочь ей спуститься.

Взявшись за его огрубевшую натруженную руку, она поморщилась, бросив взгляд на свои потертые сапоги. На носках зияли дыры, пропускаящие

пронизывающий холод, который проникал сквозь шерстяные носки прямо до костей.

Слава богу, они с Ярдли собрались отправиться на юг. Там должно быть теплее. Возможно, этим сапогам осталось служить недолго, пока они с Ярдли не устроятся на новом месте и не купят ей новую пару.

Мистер Бирд поднял чемодан Элис, взял ее за локоть и повел сквозь толпу.

Казалось, что людей на улицах стало еще больше. Прохожие мешали Элис смотреть по сторонам. Хотя она была среднего роста, она не могла ничего разглядеть за толпой.

Однако она услышала голос мистера Хайнса, который с помоста расхваливал достоинства кобылы, которую пытался продать:

— Эта кобыла может ожеребиться хоть завтра! Она очень крепкая и выдержит даже твой вес, Джон, а ведь мы знаем, как ты любишь копченую рыбу!

В толпе раздался смех. Зевакам пришлось по вкусу шутка про тучного кузнеца.

Элис снова поморщилась. Ей не хотелось думать о том, что то же самое могли бы сказать о ней. Она прекрасно знала, как это делается. О ней говорили бы точно так же, словно она чья-то собственность. Потому что сейчас так оно и было. Неприятно, но правда.

Элис тяжело вздохнула. Цель оправдывала все.

Она почувствовала запах жареного мяса. В животе заурчало, и она вспомнила, что утром почти не прикоснулась к завтраку, состоявшему из поджаренного хлебца и сыра. И неудивительно: ей едва хватило терпения допить чай. Она сильно нервничала с тех пор, как мистер Бирд согласился с тем, что настало время расторгнуть их брак.

Точнее говоря, на это согласились все трое.

Мистер Бирд явно обрадовался, когда Ярдли и Элис предложили ему разорвать сделку, которую ее отец когда-то заключил с ним от ее имени.

Элис вглядывалась в лица прохожих, пока они шли к центру площади, надеясь найти наконец Ярдли. Его светловолосой

головы нигде не было видно. За эти годы он почти не изменился. Такие же волосы, такие же мягкие, мальчишеские черты лица. Даже его извечная любовь к леденцам никуда не пропала. Он постоянно держал во рту какой-нибудь леденец.

Элис было приятно, что время не изменило его. Ярдли, ее дорогой друг детства, который обещал вернуться и жениться на ней... остался таким же.

Она напомнила себе, что ему пора уже появиться на площади. Должно быть, он ждет ее возле помоста. И наверняка переживает так же сильно, как и она.

Пока они с мистером Бирдом пробирались сквозь толпу, она постоянно ловила на себе взгляды прохожих, среди которых попадались знакомые ей люди и незнакомцы. Элис не опускала взгляд. Заставив себя улыбнуться, она гордо подняла голову. Ей не следовало стыдиться того, что они сегодня делали. Она попала в эту ситуацию из-за определенных обстоятельств. Теперь же она пыталась найти решение для своей проблемы.

Она заметила вдову Макферсон, стоявшую неподалеку вместе с подругами. Они внимательно следили за Элис и мистером Бирдом, которые приблизились к помосту.

Цель их приезда была всем хорошо известна. Сельчане знали, что случится сегодня на площади, потому они и пришли сюда поглазеть. Словно это был цирк. У миссис Макферсон в этом деле имелся особый интерес. С тех пор как умер ее муж, она заинтересовалась мистером Бирдом. Каждый раз, когда Элис попадалась ей на глаза, она смотрела на нее с неодобрением. Что бы она ни делала — вешала белье сушиться или кормила цыплят, — миссис Макферсон наблюдала за ней с плохо скрываемой враждебностью.

Элис повернула голову, окинув взглядом знакомые лица соседей, которые устроились неподалеку от помоста, чтобы ничего не пропустить. Ярдли нигде не было видно. У Элис внутри все замерло. *Где же он?*

Они стали ждать рядом с помостом, пока мистер Хайнс договаривался о продаже кобылы.

Когда покупатель и продавец подошли к нему, чтобы подписать бумаги, Хайнс заметил их и спустился на землю.

— А! Мистер Бирд! Вы прибыли вовремя. Я уже начал гадать, не передумали ли вы.

При этих словах мистер Бирд покосился в сторону вдовы Макферсон. Он явно не передумал. Женщина пристально посмотрела на него немигающим взглядом. Все было понятно без слов.

У мистера Бирда не было выбора. Если он хотел жить с вдовой, следовало все устроить сегодня. Пути назад не существовало. К тому же Элис этого не хотела. Она провела свою последнюю ночь в комнатке под крышей. Ощущая, как в ней просыпается паника, Элис снова принялась пристально разглядывать толпу, пытаясь заметить в ней светловолосую голову Ярдли.

Если он здесь, то почему не подходит? Он же знает, как она волнуется.

— Мистер Бирд, — наклонившись, шепнула она, — я не вижу Ярдли.

Мистер Бирд нахмурился и тоже окинул взглядом толпу. На его морщинистом лице появились новые складки.

— Ярдли Макрой? — спросил Хайнс, услышав ее слова.

— Да, — ответил Бирд, почесав голову, покрытую седыми волосами.

— А, я его видел. Он сегодня утром уехал из города, еще до того, как собралась толпа.

Сказав это, он отвернулся и заговорил с покупателем и продавцом лошади. Словно эти сведения не имели никакого значения. Словно его слова не разрушили ее мир до основания.

Ее сердце ушло в пятки.

— *Ярдли уехал из города?*

Это было нелогично. Элис покачала головой.

— Что вы сказали? — Мистер Бирд потянул Хайнса за рукав, привлекая внимание аукциониста к себе.

Хайнс посмотрел на них.

— Да, уехал по южной дороге. Он очень спешил. Словно за ним гнался сам дьявол. Я еле успел отскочить на обочину.

Лицо Элис покраснело, и она замерла, понимая, что это значит для нее.

На юг. В Лондон.

Без нее.

Ярдли должен был взять ее с собой. Он обещал, что они вместе начнут там новую жизнь. Найдут работу, она увидит мир, а не только этот медвежий угол. Ее жизнь наконец-таки начнется.

Он согласился тогда.

Но потом он уехал.

Она осознала весь ужас его поступка. Он бросил ее. Оставил, чтобы ее продали с аукциона любому мужчине, который захочет купить ее.

Элис охватила паника. Она попыталась успокоиться, глубоко дыша и уговаривая себя не волноваться. Конечно, ситуация полностью изменилась, но ей нельзя было паниковать.

Она повернулась к мистеру Бирду и схватила его за руку:

— Мистер Бирд, мы не можем продолжать...

— Элис...

Она положила руку на его ладонь. На его лице отразилась боль. Она ждала, глядя на мужчину, который был другом ее отца и ее мужем лишь на словах.

Он забрал ее к себе после смерти отца и женился на ней, чтобы она имела крышу над головой. В обмен она ухаживала за его детьми, вела хозяйство, готовила еду, стирала белье. Это была сносная сделка. Честная. В то время это решало их проблемы. Но эта сделка не могла оставаться в силе вечно.

Она всегда вспоминала об этом, когда ей становилось невозможно. Однажды это закончится. Это не могло продолжаться вечно.

Они оба понимали, что их союз — не навсегда. Что придет день, когда они согласятся разорвать брак. Единственное условие заключалось в том, что его дети должны вырасти, научиться заботиться о себе, а она должна найти себе жениха. Кого-нибудь вроде Ярдли.

Развод даже не обсуждался. Как и отмена брака. У них не было на это средств. Люди в Колли-Бен не разводились и не отменяли браки. Единственным выходом оставалась смерть... или вот это.

Кто-то должен был выкупить ее у мистера Бирда.

Мистер Бирд посмотрел на нее. В его слезящихся глазах она увидела решимость.

Паника снова охватила ее. Этим покупателем может быть только Ярдли.

— Его здесь нет, — сказала она. — Не получится сделать это сегодня.

Нельзя допустить, чтобы ее продали какому-то незнакомцу. Ее судьба не могла решиться столь глупым образом. Не ожидает же мистер Бирд, что она на такое согласится? Это противоречило их договору.

Мистер Бирд бросил взгляд через плечо туда, где стояла миссис Макферсон, внимательно наблюдавшая за ними прищуренными глазами.

Он посмотрел на Элис и беспомощно пожал плечами:

— Мне очень жаль, что Ярдли здесь нет, но я не могу ждать, Элис.

Она покачала головой:

— Нет, пожалуйста. Вы обещали моему отцу...

— Я обещал твоему отцу, что дам тебе крышу над головой, — сурово ответил он, кивая, словно не сомневался, что так и было. — Я обещал ему, что буду кормить и одевать тебя. Я это делал семь лет.

Элис придется урезонить его, пока не стало слишком поздно, пока ее не заставили подняться на помост. Она наклонилась к нему и быстро зашептала:

— Значит, теперь вы продадите меня незнакомцу? Вы считаете, что это вполне в духе того обещания, которое вы дали моему отцу на его смертном ложе?

Сверху послышался громкий голос Хайнса:

— Пойдемте! Время пришло.

Он тяжело спустился по ступенькам и подошел к ним, собираясь проводить ее наверх.

Элис посмотрела на мужа с мольбой в глазах. Она служила его семье целых семь лет. Неужели он предаст ее здесь и сейчас?

Бирд посмотрел на Хайнса, а потом на ждущую его вдову.

Миссис Макферсон, наверное, почуяла неладное. Она покинула своих подруг и направилась к ним. Ее мощный бюст

рассекал толпу, словно нос корабля набегавшую волну. Она переводила взгляд с Бирда на Элис. Сложив руки на массивной груди, она вопросительно подняла брови, всем своим видом внушая угрозу.

Вздыхнув, мистер Бирд снова повернулся к Элис:

— Мне очень жаль, Элис. Я уже немолод. Я не могу больше тратить время попусту. А вот ты еще молода. У тебя впереди вся жизнь.

Элис удивленно уставилась на него и тихо вздохнула. Он собирался продать эту жизнь незнакомцу на аукционе! Какому-то мужчине.

И она окажется привязана на всю жизнь к человеку из этой толпы, который сможет делать с ней все, что пожелает.

Он сошел с ума? Разве он не понял, что обрекает ее на жизнь, полную страданий и боли?

Она медленно покачала головой. Нет. Она не этого терпеливо ждала столько лет. Она страдала не ради этого. Мысль моментально превратилась в слово:

— Нет.

Но ее никто не услышал. Ее голос заглушил рев толпы, требовавшей продолжения аукциона, на котором должны были ее продать.

Хайнс протянул руку, задев ее своим объемным животом:

— Давайте поспешим. Новость о том, что сегодня на аукционе выставят жену, широко разошлась по округе. Толпа хочет зрелища.

Действительно, этот обычай практиковался очень редко, даже в такой глуши, как эта деревня. Толпа хотела развлечения, она оголодала, а Элис была самым жирным гусем на прилавке.

Посмотрев на толпу, Элис почувствовала, как покорность заставляет ее оцепенеть.

Она не пролила ни слезинки в тот день, когда умер отец: успела наплакаться за все те месяцы, что он был болен. Она любила его больше всех на свете, и его потеря стала для нее самым большим ударом.

Даже сегодняшняя ситуация не могла сравниться со смертью отца.

Элис поморщилась, когда грубая веревка обвила ее шею. Это тоже был обычай — связать жену, словно вьючное животное, словно она могла сбежать.

У нее вырвался сдавленный смешок. Ей некуда идти. Ярдли тут не было. Он не пришел. Ей следовало забыть об этой мечте и сосредоточиться на реальности. Следовало сохранять спокойствие и приготовиться к тому, что ее ждало. Она подняла голову и попыталась взять себя в руки.

Возможно, все сложится не так ужасно.

Конечно, она не могла и дальше жить в доме мистера Бирда. Сегодня их союз будет расторгнут. Это единственное, что имеет значение.

Унижение на этом аукционе будет недолгим.

«И тогда ты станешь женой другого человека». Элис вздрогнула. Эта ужасная мысль угрожала лишить ее рассудка.

«Ты справишься. Ты всегда справлялась. Ты найдешь выход. Придумаешь план. Убежишь, если понадобится».

Она была здравомыслящим человеком. Нет смысла паниковать, пока не знаешь, с чем придется иметь дело.

Пока она пыталась себя успокоить, Хайнс натянул веревку, заставив ее двинуться вперед. Грубая пенька впиалась ей горло. Она споткнулась, поспешно выставила руку и уперлась в грубо вытесанную деревянную ступеньку, чтобы не упасть.

Мистер Бирд протянул руку и взял ее за локоть, чтобы помочь ей встать. Она дернулась в сторону и яростно посмотрела на него.

— Не надо.

Этого он от нее не получит. Он не уйдет отсюда сегодня с мыслью, что как-то помог ей. Спустила столько лет. После того как дал обещание.

— Пойдем, — приказал Хайнс, строго посмотрев на нее сверху вниз, словно она была несносным ребенком, который не попевал за ним.

Элис выпрямилась, расправила плечи и подняла голову. Она пойдет. Никто не будет ее тащить.

Одобрительно кивнув, он отвернулся, не выпуская из рук другого конца веревки. Он поднялся на платформу, ведя за собой

девушку. Веревка натянулась, сдавив ей шею. Казалось, что Хайнс хочет затащить ее в ад.

Грубая веревка натирала нежную кожу шеи. Элис поднялась на платформу и последовала за Хайнсом, остановившимся в центре помоста. С высоты базарная площадь казалась больше. Повсюду были люди, которые жадно пялились на нее. Никогда прежде она не видела столько людей в одном месте.

Она с трудом сглотнула и приказала себе не падать духом.

«Нельзя, чтобы они увидели, как ты напугана», — сказала она себе.

Даже если она действительно испытывала страх.

Она выживет, как выживала не раз до этого. Она сможет пережить этот день.

Судьбе было угодно, чтобы он задержался в этой дыре.

Маркус медленно ехал по деревенской улице, лавируя между повозками, бегающими детьми и прилавками, полными горячих пирогов, копченостей и жареной свинины.

Несколько раз ему пришлось остановиться. Его мерин по кличке Буцефал раздраженно мотал головой. Ему явно не нравилась эта толпа, которая мешала ему разогнаться. Маркус понимал своего коня. Именно поэтому он собрался в это путешествие, именно поэтому покинул Лондон. Он чувствовал, что задыхается. Ему не хватало воздуха. Его окружали люди, которых он уже не мог терпеть, включая себя самого.

Он похлопал коня по шее:

— Спокойно, парень. Мы скоро уедем отсюда. Я знаю. Я тоже хочу побыстрее отсюда убраться.

Выпрямившись, Маркус ослабил воротник плаща и поморщился от неприятного запаха. Он гадал, как далеко находится соседняя деревня. Ему срочно нужно было принять ванну, и он поклялся, что сегодня вечером будет спать в кровати. Желательно на пуховой перине и хрустящих простынях.

Внезапно людей на улице стало еще больше, и ему пришлось остановиться. Он приподнялся на стременах и вытянул голову, пытаясь понять, что происходит впереди и что помешало ему ехать дальше.

За толпой он ничего не мог разглядеть. Все люди смотрели в одном направлении, стоя спиной к нему. Они пытались протиснуться вперед, чтобы лучше видеть то, что происходило вне поля зрения Маркуса.

Вздохнув, он обернулся, соображая, не лучше ли повернуть назад и найти другую дорогу из деревни.

Грузная женщина с лицом, напомнившим Маркусу о бульдоге, которого любил выгуливать директор его школы, рванулась вперед, не обращая внимания на тех, кто попадался ей на пути, включая его и Буцефала.

Прорываясь мимо, она тяжело опустила ладонь на круп коня.

Маркус крикнул ей сверху:

— А что здесь происходит?

Она замерла и повернулась к нему, махнула рукой, двигая челюстью, так что заколыхался ее двойной подбородок:

— Разве не знаешь? Там аукцион на площади.

Словно в ответ на ее слова толпа заволновалась. Со стороны площади донеслись крики:

— Начинается!

Женщина забыла о существовании Маркуса и принялась энергично протискивать свое массивное тело сквозь толпу.

Неужели все это из-за какого-то аукциона?

Маркус снова оглянулся. Теперь вернуться назад было очень сложно. Ему пришлось бы двигаться против толпы. Он решил продвигаться вперед, постараться обогнуть площадь и вырваться из этого кошмара.

По дороге Маркус не переставал гадать, что могло вызвать такое оживление крестьян. Возможно, с аукциона продавали козу с двумя головами. Он отбросил эту глупую мысль и выехал на площадь.

Тут ему снова пришлось остановиться. Люди сильно толкали друг друга, но, казалось, им до этого не было никакого дела. Все они смотрели на клетки для скота, стоявшие в центре площади.

Маркус проследил за их взглядами, пытаясь понять, что так заинтересовало эту деревенщину.

В дальнем конце площади перед клетками возвышался помост. Внимание Маркуса привлек человек, стоявший на платформе.

Это была женщина. У нее на шее болталась веревка, другой конец которой держал в руках мужчина, выкрикивавший в толпу:

— Она в расцвете сил! Она прекрасно согреет вам постель холодной зимней ночью!

Маркус замер, наблюдая за этим представлением.

Даже Буцефал перестал бить копытом в землю, словно поняв, что происходит нечто необычное.

Это было неслыханно. Его захлестнула волна негодования. Эту женщину продавали.

Продавали живого человека.

Аукционист продолжил:

— Ее муж дал мне слово, что она так же чиста, как в тот день, когда пришла к нему. К ней не прикасался мужчина. Она ждет смельчака, который сделает из нее настоящую женщину. Итак, кто будет этим смельчаком? Я слышу предложения?

В толпе засмеялись. Все начали крутить головами, чтобы увидеть, отзовется ли кто-нибудь на призыв аукциониста.

Один мужчина набрался смелости и крикнул:

— А что с ней не так?

Аукционист не обратил внимания на его шутку и принялся дальше расхваливать «товар»:

— Чистая невеста, свежа как роза и готова на все, если кто-нибудь из вас, джентльмены, готов заплатить нужную сумму.

Послышался крик:

— Четыре фунта!

Аукционист застонал и махнул рукой, отвергая это предложение:

— Четыре фунта — это оскорбление для такой чудесной девушки! У нас тут юная девственница... которая умеет управлять с хозяйством! Я услышал восемь? Восемь фунтов!

Маркус не считал себя исключительно принципиальным человеком. Нельзя сказать, что он вел целомудренную жизнь. Оскорбить его тоже было нелегко, однако, наблюдая за этим балаганом, он испытал сильнейшее отвращение.

У этих достойных крестьян, казалось, отсутствовали всякие угрызения совести. Еще совсем недавно они заперли его в конюшне за какое-то мелкое нарушение, а теперь спокойно продавали женщину, словно кобылу на ярмарке. В этом проявлялось человеческое лицемерие. Маркус был хорошо знаком с ним. Его отец говорил одно, а поступал иначе. «Иначе» в самом недостойном смысле слова.

Словно желая подчеркнуть нравственное разложение собравшихся людей, кто-то крикнул:

— Покажи ее сиськи! Мы имеем право увидеть то, что нам предлагают.

Аукционист нахмурился и ткнул пальцем в говорившего:

— Следи за тем, что ляпаешь, Лайнер! Это честная сделка. Если я услышу от тебя еще что-нибудь в этом роде, то велю запереть тебя в клетку, усек?

Должно быть, угроза возымела действие. Лайнер больше ничего не кричал.

Аукционист продолжил расхваливать достоинства Элис, особенно ее молодость и умение готовить:

— Девочка здорова и может работать наравне с мужчинами на полях! Хотя она и молода, она не боится грязной работы. — Он схватил ее за руку и поднял так, чтобы толпе было лучше видно. — Эти маленькие ручки покрыты мозолями от тяжелого труда.

Маркус внимательно посмотрел на женщину. Аукционист крепко держал ее за руку. Она стояла, высоко подняв голову и не опуская взгляд. Она словно бы выискивала кого-то или что-то в толпе. Но кого? Или что? Помощь? Путь к побегу? Уже было поздно бежать.

Как мужчина решился продать жену? Это же самое настоящее рабство. И как эти крестьяне могли поддерживать подобное варварство? Маркусу показалось, что он попал в другой мир, в котором происходят странные вещи. Он не удивился бы, если бы вокруг начали скакать эльфы.

— Мы можем предложить цену за нее, па? — спросил мальчик стоявшего неподалеку мужчину, дернув его за пальто.

Отец посмотрел на сына сверху вниз, потом на женщину на помосте.

— Нет, сынок. Мы не сможем столько заплатить.

Маркус посмотрел на этого мужчину и, не удержавшись, спросил:

— Это нормально, что женщину продают вот так, с аукциона?

Мужчина поднял голову и посмотрел на герцога. Он поморщился, потому что от Маркуса все еще воняло навозом. Несмотря на это, дорогая одежда и дорогой конь выдавали в нем знатного человека. Мужчина снял шляпу.

— Вы имеете в виду продажу жены?

— Я никогда о таком не слышал.

— Ах да. Это бывает редко, но так муж может избавиться от жены. Я такое последний раз видел много лет назад. Тогда продавали женщину постарше. — Он кивнул в сторону девушки на помосте. — Не такую молодую. Эта потянет на хорошую сумму.

Мужчина с тоской посмотрел на девушку. Маркус тоже взглянул на нее. За бедняжку уже давали девять фунтов. Возле аукциониста стоял какой-то старик. Ее муж? Почему он захотел избавиться от молодой жены?

Голос аукциониста разносился по площади, призывая мужчин выложить кругленькую сумму за девушку. Зеваки гиканьем и криками подбадривали крестьян.

— Джентльмены! Неужели вы позволите ей выскользнуть из ваших рук?

Аукционист встал у нее за спиной и схватил за плечи, заставив сделать шаг вперед, словно ее было плохо видно.

Что-то шевельнулось в груди у Маркуса, когда аукционист схватил девушку за плечи. Несмотря на его уверения в том, что это крепкая деваха, Маркус видел, что она очень худа. Она сломается, если с ней станет грубо обращаться какой-то мужлан. А именно такие и собрались на площади.

Аукционист дернул плащ, частично обнажив ее тело в мешковатом шерстяном платье. Она схватила плащ за края и снова прикрылась, бросив на аукциониста яростный взгляд.

Маркус поймал себя на том, что улыбается. В этой девочке был огонь. Улыбка тут же исчезла с его лица. Как долго она будет оставаться такой бойкой после того, как ее продадут? После того как ее придавит сапогом мужик, купивший ее, словно тельную корову? Как скоро погаснет этот огонь?

— У нее хорошее тело! Она родит вам множество сыновей, которые будут помогать в хозяйстве. Ей двадцать два года, она готова рожать уже в следующем году. Она не так зелена, как может показаться. Может работать на ферме, прибираться в доме и сараях.

Аукционист заставил ее покрутиться на месте. Она споткнулась, словно сапоги были ей велики.

— А она сможет управиться с членом? — крикнул кто-то из толпы.

Вокруг снова раздался смех. Аукционист топнул ногой по помосту:

— Какой негодяй сказал это?

Согбенный старик с воротничком священника повернулся к толпе:

— Следите за языками! Я этого не потерплю!

Маркус покачал головой. Тогда зачем он терпит этот балаган? Его только ругань смущает?

Девушка густо покраснела, повернувшись к толпе.

Глядя на нее, Маркус вспомнил своих сестер Клару и Энид. Они жили в Лондоне, в комфорте и достатке, гуляли в парке, принимали гостей и катались верхом. Он надеялся, что так будет и дальше. Что нужда и горе никогда не найдут дороги в их дом.

Торги застопорились, что вызывало недовольство аукциониста:

— Ну же, ребята! Вы позволите такой чудной деве уйти с молотка за какие-то несчастные тринадцать фунтов?

— Почему ты ее не потоптал, старина? — прохрипел какой-то парень. — Ты не смог справиться с этой работенкой или она брыкалась?

Старик покраснел.

Аукционист крикнул:

— Хватит уже!

— Прикуси язык, Мак-Данн, а то я поговорю с твоей матушкой! — отозвалась какая-то тучная матрона.

Но это не смутило Мак-Данна. Он выкрикнул в ответ:

— Если девка не видела мужика, мы должны быть уверены, что она в состоянии выполнять супружеский долг!

— Да, за тринадцать фунтов мы должны попробовать, Хайнс!

Послышались одобрительные возгласы. Девушка напряглась. Она бросила на толпу встревоженный взгляд, словно опасаясь, что аукционист согласится.

Хайнс помрачнел. Он терял контроль над толпой и понимал это.

Поддавшись импульсу, он схватил Элис за подбородок и заставил открыть рот.

— Она достаточно хороша! — крикнул он. — У нее отличные зубы. Это значит, что она здорова!

Маркусу стало не по себе. Он подавил желание броситься на помост и отдубасить этого человека. Ведь он никогда не мог спокойно смотреть, если обижали женщину, кем бы она ни была, леди или служанкой. Он решил, что тут не обошлось без влияния его мачехи. Она вырастила его джентльменом. Не то что отец. Тот всегда говорил, что он слаб. Слишком мягок.

Маркус попытался забыть о Грациелле и отце. Она была отчасти виновата в том, что он попал в это захолустье. Сейчас он не хотел думать о ней.

Вдруг девушка дернула головой. Аукционист внезапно отпрыгнул в сторону, резко убрав от нее руки, словно она была ядовитой змеей.

— Ой! Она меня укусила!

В толпе одобрительно засмеялись.

Маркус усмехнулся. Так ему и надо.

Аукционист сердито посмотрел на Элис, растирая укушенную ладонь.

Кто-то внезапно крикнул:

— Снимите с нее платье!

Аукционист сорвал с нее плащ, снова открыв взорам публики ее мешковатое серое платье.

Несмотря на отвращение к происходившему на помосте, Маркус не смог отвернуться. Ему следовало бы уехать, но что-то заставило его остаться на месте и наблюдать... наблюдать за *ней*, гордой девушкой с огнем в глазах.

Аукционист махнул рукой в ее сторону:

— Да, парни! Все при ней! Не то что у некоторых здесь!

Толпа затихла. Глаза мужчин похотливо заблестели. Некоторые начали облизываться. Каждый мужчина оценивал ее, мысленно раздевая и представляя, как бы она выглядела в постели. Они прикидывали, стоит ли раскошелиться ради нее.

Аукционист напирал:

— Так что скажете? Она будет с вами всю жизнь. Это не временная покупка, ребята!

Содержание

<i>Глава первая,</i> в которой голодный волк просыпается	9
<i>Глава вторая,</i> в которой голубка устремляется на свободу	17
<i>Глава третья,</i> в которой голодный волк находит голубку	26
<i>Глава четвертая,</i> в которой голубка обнаруживает, что попала из одной клетки в другую	34
<i>Глава пятая,</i> в которой голубка расправляет крылья в новой клетке	46
<i>Глава шестая,</i> в которой волк не знает, что делать с голубкой	56
<i>Глава седьмая,</i> в которой голубка порхает по новой клетке, изучая ее	61
<i>Глава восьмая,</i> в которой волк не похож на других волков и желает одиночества	68
<i>Глава девятая,</i> в которой волк не желает охотиться	86
<i>Глава десятая,</i> в которой волк делает то, что умеет лучше всех: выживать	92
<i>Глава одиннадцатая,</i> в которой голубка понимает, что свобода далеко не всегда означает счастье	99
<i>Глава двенадцатая,</i> в которой голубка убеждает себя, что лучше жить без семьи	105

<i>Глава тринадцатая,</i> в которой голубка готовится к тому дню, когда дверца клетки откроется	112
<i>Глава четырнадцатая,</i> в которой голубка понимает, что не привыкла к прикосновениям	121
<i>Глава пятнадцатая,</i> в которой волк боится, что ему все-таки придется охотиться	133
<i>Глава шестнадцатая,</i> в которой волку не нужна стая	143
<i>Глава семнадцатая,</i> в которой голубка болеет впервые в жизни	154
<i>Глава восемнадцатая,</i> в которой голубка готова улететь	164
<i>Глава девятнадцатая,</i> в которой голубка выглядывает из клетки и видит других волков..	171
<i>Глава двадцатая,</i> в которой волк наконец выпускает своего хищника на волю.	185
<i>Глава двадцать первая,</i> в которой волку приходится заглянуть себе в душу..	195
<i>Глава двадцать вторая,</i> в которой голубка понимает, что все еще в ловушке	208
<i>Глава двадцать третья,</i> в которой клетка исчезает, но голубка все так же чувствует себя взаперти	225
<i>Эпилог</i> Пять лет спустя	233

Літературно-художнє видання

ДЖОРДАН Софі
Герцог купує наречену
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 16.11.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Мініон». Ум. друк. арк. 12,6. Наклад 4500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

ДЖОРДАН Софи
Герцог покупает невесту
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *А. А. Колюбакина*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 16.11.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Мініон». Усл. печ. л. 12,6. Тираж 4500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Юна Еліс змушена жити з нелюбим чоловіком. Але дуже скоро вона розірве ці узи та вийде заміж за свого обранця Ярді, друга дитинства. Ярді має просто... купити Еліс на аукціоні: такий звичай у цих краях. Та в день торгів Ярді кудись зникає, і Еліс купує молодий красень, герцог Маркус... Шляхетний чоловік хоче відпустити дівчину, але Еліс розуміє, що вже встигла закохатися... З кожним днем вони з герцогом стають усе ближчими. Після гарячої ночі, сповненої пристрасті, Еліс розуміє, що не може жити без цього чоловіка. Але чому герцог уперто приховує свої почуття? Адже його дотики розповідали геть про інші...

Джордан С.

Д42 Герцог покупает невесту : роман / Софи Джордан ; пер. с англ. Б. Войченко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 240 с.

ISBN 978-617-12-5070-3

ISBN 978-0-06-246364-7 (англ.)

Юная Элис вынуждена жить с нелюбимым мужем. Но совсем скоро она разорвет эти узы и выйдет замуж за своего избранника Ярдли, друга детства. Ярдли должен просто... купить Элис на аукционе: таков обычай в этих краях. Но в день торгов Ярдли куда-то исчезает, и Элис покупает молодой красавец, герцог Маркус... Благородный мужчина хочет отпустить девушку, но Элис понимает, что уже успела влюбиться... С каждым днем они с герцогом становятся все ближе. После жаркой ночи, исполненной страсти, Элис понимает, что не может жить без этого мужчины. Но почему герцог упрямо скрывает свои чувства? Ведь его прикосновения говорили совсем о другом...

УДК 821.111(73)

Поппи мечтает о той сказочной вечной любви, о которой пишут в книгах. И вот однажды она встречает его — мужчину своей мечты, романтического красавца, герцога Маркуса Отенберри. О нем мечтают все девушки, но только Поппи выпадает невероятный шанс стать его невестой, пусть даже благодаря маленькому обману... Теперь герцог целиком и полностью принадлежит ей. Между тем сводный брат Маркуса, Струан, начинает оказывать Поппи недвусмысленные знаки внимания. А мимолетный, но страстный поцелуй разжигает в сердце девушки огонь. Но как же герцог? Разве может Поппи разбить ему сердце?..

Грасиэла, герцогиня Отенберри, — дерзкая красавица испанских кровей. Она поступает так, как велит ей сердце, чем шокирует общество. Где это видано, чтобы порядочная женщина рискнула отправиться в известный лондонский клуб удовольствий и разврата? Всего на одну дикую ночь с незнакомцем, который сможет исполнить все ее тайные желания. Но страсть мимолетной связи — лишь маска, за которой Эла прячет глубокие чувства к лорду Стрикленду. Лорд также отчаянно жаждет любви этой безрассудной женщины. У них есть всего одна ночь и сладкое желание...

